

СЕЗОН СКАНДАЛОВ

Лучано Паваротти. Он отказался петь в последней постановке «Ла Скала».

не, потерпел фиаско, когда спонсоры обнаружили, что Паваротти не более чем подражатель. Его недавний хитовый сингл «Миаере» («Помилуй»), созданный совместно с рок-звездой Цуккеро, а также участие в марте в бенефисе Стигга на сцене нью-йоркского «Карнеги-холла» добавили славы лишь последним. Он и повел себя как поп-певец, когда, отбросив профессиональную осторожность, недавно объявил о намерении перетасовать свою супергруппу к чемпионату мира по футболу 1994 года в США, причем на этот раз троица (Паваротти, Доминго и Каррерас) будет петь одни и те же арии из «Тоски», «Отелло» и «Любовного напитка» перед жюри, как если бы это были соревнования по фигурному катанию.

Паваротти безжалостно раскритиковали за пару нетвердых нот на премьере «Дон Карлоса» в декабре прошлого года, и сделано это было как прессой, так и клакерами, «не заметившими» во всех остальных отношениях безукоризненного исполнения. Это давление, несомненно, повлияло на решение Паваротти не петь в последней миланской постановке «Паяцев» Леонавалло.

Если не считать историй с Паваротти, то события, доминирующие в нынешнем сезоне, не имеют совершенно никакого отношения к музыке. Крупные административные скандалы захлестнули все крупные оперные теат-

итальянского музыкального статус-кво, заявивший в радиоинтервью: «За исключением «Ла Скала», а также оперных театров в Болонье и Флоренции, все остальные итальянские оперные коллективы никому не нужны. Они погрязли в политической коррупции, и, как правило, их возглавляют совершенные кретины». Кроме того, добавил он, их «слишком много — по меньшей мере половину следовало бы закрыть».

Итальянская опера со времен второй мировой войны страдает от политики. Как следует из итогов голосования в 12 городах, где находятся основные оперные театры, две главные руководящие должности — директора и художественного руководителя — делятся между партиями, сколь несовместимы и неподходящи ни были бы эти кандидатуры. Кресчи был выдвинут христианами демократами, чтобы оставить за бортом сильного социалиста. Художественный руководитель «Фениче» — английский дирижер Джон Фишер выкинут в отставку профсоюзными деятелями. Еще более зловещим и трагичным был эпизод двухлетней давности, когда злоумышленники сожгли оперу Петрузелли в Бари — единственный в Италии преуспевающий частный оперный театр.

Спектакль в Риме обходится вдвое дороже, чем аналогичная постановка в «Ковент Гарден», а в «Ла Скала» — дороже даже втрое. Государственные дотации покрывают 75 процентов расходов.

Тем не менее Карло Фонтана, директор «Ла Скала» и авторитетнейшая фигура в оперном мире, решительно отстаивает оперное искусство «в яля Италия», презрительно отзываясь при этом о репертуарной политике Германии, Австрии и англоязычных стран. «Разумеется, хорошая опера обходится дорого, но именно эта безупречность и высоко ценится», — говорит Фонтана, только что переживший попытку смещения с поста директора под неблагоприятным техническим предлогом — Некоторые спектакли в «Ковент Гарден» и в немецкой «Штагелонер» настолько плохи, что на них не усидели бы даже итальянские провинциалы».

В апреле масла в огонь подлил и Лучано Бернио, наиболее известный из ныне здравствующих итальянских композиторов, неприменный крити-

ЕСТЬ ИРОНИЯ в том, что не где-нибудь, а в Италии, самой что ни на есть колыбели оперного искусства, новостью дня становятся не достоинства очередного спектакля, но скандалы в труппе, забастовки артистов по призыву профсоюза, происходящие в последнюю минуту замены певцов и отмены спектаклей, и, конечно же, сопровождающие все это гротескные взаимные обвинения на публике. В других странах темпераментные оперные «звезды» проявляют характер лишь на подмостках. В Италии они продельвают это за сценой, под ней, в оркестровой яме и в кулисах.

При том, что сезон в «Ла Скала» с радующим постоянством открывается в День Святого Амвросия, не было случая, чтобы начало сезона не сопровождалось публикациями в итальянской прессе душераздирающих статей об окончательном упадке оперы — печальной жертвы политического интриганства, большевистской несправедливости профсоюзов, ничем не оправданных назначений и несправедливых увольнений, а также хронической нехватки средств.

Неизменное стремление к пышности и блеску, равно как и зависимость от щедрых государственных дотаций, всегда превращало оперу в итальянский эквивалент британской королевской семьи. Ведущие итальянские певцы стонут под бременем жизненных неурядиц подобно обитателям Букингемского дворца. Никто не скажет, что Лучано Паваротти — захребетник на шею государства, но все-таки он стремительно превращается в итальянское подобие Фердинанда, герцога Йоркского. Поразительно, как много необдуманных шагов сделал этот певец ради карьеры. Подобно младшим членам британского королевского дома он позволил втянуть себя в предательскую стихию чуждой ему молодежной культуры и с теми же, по большей части печальными результатами.

Рок-концерт, организованный им в конце прошлого года в родной Моде-